

Мы часто слышим по радио выступления замечательного певца Евгения Нестеренко. Просим вас рассказать о его жизни и работе.

(Семья Айдановых, село Майма Майминского района Горно-Алтайской автономной области).

НАРОДНОГО артиста СССР Евгения Нестеренко знают и любят в нашей стране. Об этом говорят письма, которые приходят в редакцию с просьбой рассказать о певце. Знают и за рубежом — об этом свидетельствуют статьи в прессе.

Я не раз слушала Евгения Евгеньевича по радио, в операх, бывала на его сольных концертах. Сейчас, пытаюсь кратко сформулировать то главное, что характеризует его творчество, думаю, наиболее подходящим будет определение «благородная простота».

Да, певец умеет просто и ясно, не прибегая к внешним эффектам, а наполняя образ внутренне, раскрыть самые сложные черты, передать различные эмоциональные состояния — от шутилки беззаботности (вспомним в его исполнении песню Георгия Свиридова на слова Беранже «Как яблочко, румян»), легкой иронии (его пронизан весь так называемый «крокодильский» цикл Дмитрия Шостаковича) до крайних степеней драматизма князя Игоря и Ивана Сусанина в одноименных операх.

Хочется подчеркнуть, что простота Нестеренко особенная, предполагающая не похожесть на жизнь, а воссоздание жизни художественными средствами — естественность. О чем бы ни пел — о радости ли, о счастье, о величии любви или трагедии утрат — он подкупающе искренен, непосредствен.

— На сцене певец должен держаться естественно, просто, — говорит Евгений Евгеньевич. И улыбаясь, добавляет: — Как в жизни.

А в жизни, в общении с людьми, со знакомыми он действительно прост, открыт. И в людях, по его собственному признанию, он выше всего ценит простоту и доброту. Речь его нетороплива, свободна. Он бодр, подтянут. Юношеским блеском светятся глаза, в них — энергия, воля, мысль.

Приятно удивляет его открытость души, сочетание сдержанности и непринужденности в разговоре, умение заинтересованно слушать собеседника, мягкость, равно далекая и от заносчивости, и от натянутости.

По вашей просьбе

ПРОСТО, КАК В ЖИЗНИ

— В Большом театре я уже восьмой год и все никак не привыкну к этому счастью. Прямо порой не верится, — признался Евгений Евгеньевич. — А ведь все могло сложиться и иначе.

Да, все могло сложиться иначе. В юности он не собирался быть певцом. Увлекался математикой, точными науками. Мечтал стать инженером. Пел, конечно. В школе — на вечерах художественной самодеятельности, в пионерлагере — у костров, дома — в семье любили музыку.

— Но отец, военный, считал, что мужчина должен заниматься делом — техникой, — в глазах Евгения Евгеньевича блеснули искорки добродушного юмора. — И я поступил в инженерно-строительный институт. Однако уже на третьем курсе стал заниматься вокалом. Сначала с педагогом Марией Михайловной Матвеевой, а потом учился в консерватории, на вечернем отделении в классе профессора Василия Михайловича Луканина, которому обязан очень многим.

Путь в Большой театр открыла победа на конкурсе имени Чайковского в мае 1970 года. Надобно сказать, что еще во время конкурса Евгений Нестеренко выступил на сцене прославленного Большого: заболел исполнитель роли Кончака в «Князе Игоре» и дирекция попросила Нестеренку «выручить» театр. Он спел, да так, что удивил всех и обрадовал.

Через полгода состоялся официальный дебют Нестеренко в Большом театре. Он спел Кочубея («Мазепа» Чайковского) и с тех пор исполняет все ведущие басовые партии. Самой большой вехой в своей артистической жизни Евгений Евгеньевич считает работу над Русланом («Руслан и Людмила» Глинки).

— Обстановка свободы творчества, полное согласие с замыслом и трактовкой этого шедевра постановщиком Борисом Покровским и дирижером Юрием Симоно-

вым дали мне, как певцу, истинное наслаждение, — вспоминает Нестеренко.

В минувшем сезоне в Большом театре состоялась премьера оперы Беллы Бартока «Замок герцога Синяя Борода». Партию герцога исполнил Евгений Нестеренко, Юдит — Елена Образцова. Они вновь покорили непревзойденным вокальным и сценическим мастерством.

А как прозвучали выступления Евгения Нестеренко в Милане, на сцене «Ла Скала», в дни, когда этот знаменитый театр праздновал свой двухсотлетний юбилей, а Нестеренко (заметим в скобках) отмечал свое сорокалетие. Постановка «Дон Карлоса» Верди передавалась по телевидению на многие страны мира. Зал громом рукоплесканий сопровождал каждую сцену с участием Филиппа, которого исполнял Евгений Нестеренко. Такой триумф советского певца на родине оперы — яркое свидетельство его исполнительского блеска.

В «Ла Скала» специально для русского певца Евгения Нестеренко осуществляется в сезоне 1978/79 года постановка оперы «Моисей» Россини. Случай, прямо скажем, редчайший в практике этого театра. Газета «Паэзе сера» писала по поводу исполнения им этой роли два года назад в итальянском городе Перуджа: «Моисей» Россини требует от исполнителей особых стилистических качеств, которые сегодня, к сожалению, стали большой редкостью. Поэтому не удивительно, что выбор пал на такого прославленного певца, как Евгений Нестеренко...»

Газета «Ла сесиа» назвала Евгения Нестеренку лучшим басом в мире, а одна из австрийских газет после выступления советского певца в Зальцбурге отмечала: «Евгений Нестеренко в роли короля Рене («Иоланта» Чайковского) поистине дал представление о том, как пел легендарный Шаляпин».

Почетно представлять советское искусство за рубежом. Но где бы ни пел он,

как бы далеко ни уводили его гастрольные дороги, сердцем он остается на родной земле. Он любит свой Большой, но готов ехать с концертом и в далекое село. С удовольствием певец вспоминает свои концерты в Дмитровском районе Подмосковья, на Урале в деревне Шершни, на Псковщине — перед студентами Чаумовского сельскохозяйственного техникума и в Куньинском районном доме культуры.

Искусство забирает все его время. Без остатка. И он добровольно жертвует всем, что не касается основного занятия.

— Творчество — процесс одновременно и мучительный, и прекрасный, требующий суровой дисциплины, — неторопливо рассуждает Евгений Евгеньевич. — Каждую партию хочется прочесть по-своему, найти что-то новое в ней — интонации, нюансы, краски. Найденное сегодня никогда не считаю завершенным. Роль все время движется, живет. Но, поверьте, самые счастливые дни и часы в моей жизни те, когда я убеждаюсь, что слушатели понимают меня. К тому же я заведу кафедру сольного пения в Московской государственной консерватории. Теперь вот около месяца работал в жюри VI Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

А мне подумалось: вот ведь как бывает! Прошло всего восемь лет после победы на Международном конкурсе имени П. И. Чайковского тогда еще совсем мало известного певца Евгения Нестеренко. А ныне он уже член жюри этого конкурса. Сам по себе факт весьма значителен, а если добавить, что на нынешнем, VI Международном конкурсе имени П. И. Чайковского отличился его ученик Никита Сторожев (вторая премия и серебряная медаль), то станет ясным, как много может дать он, педагог, своим ученикам.

Евгений Евгеньевич прошелся по своему рабочему кабинету, тронул клавишу рояля, постоял у окна, за которым роняли серебряный пух тополя.

— А отдыхать с женой, Екатериной Дмитриевной, и сыном Максимом в выходной день едем в Подмосковье — на реку Уча — реку моего детства и юности. В отпуск любим «махнуть» куда-нибудь на Псковщину — на родину Модеста Мусоргского. Больше всего люблю наш русский лес. Всегда с отрядным чувством иду побродить по опушкам. Видимо, оттого и самый любимый мой романс — «Благословляю вас, леса». Люблю пройтись по заповедным пушкинским местам Михайловского, Тригорского, Петровского, наполненным гомоном птиц, по берегам тихой, задумчивой Сороти и голубых озер, по заливным лугам. И, знаете, с каким-то особым благоговением мысленно читаешь там волшебные строки поэта, — говорил Евгений Евгеньевич.

Вечереет... Я дописываю последние строки. По радио звучат в исполнении Евгения Нестеренку народные песни, по-русски раздельные, по-русски душевные. В комнату как бы вливается свет берез, струится тонкий аромат жасмина. И видится освещенная солнцем поляна, тропинка, петляющая по росному лугу. И за всем этим «широкое раздолье нашей родимой земли...»

Светлее, радостнее становится на душе. И, думаю, все слушавшие передачу испытали чувство благодарности к певцу за его искусство, наполненное высоким вдохновением и истинно народной сердечностью.

А. ХАРИТОНОВА.

14 5 ИЮЛ 1978
ВЕЩАНИЕ
МОСКВА